

Юридическое мышление в контексте линейного и циклического политогенеза

Ромашов Роман Анатольевич,

профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин Института экономики и права Петрозаводского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Аннотация. На основе уточненной дефиниции юридического мышления определяются его особенности применительно к социально-историческому времени и национальной культуре. Предлагается воспринимать данный феномен в качестве специфического психического процесса моделирования закономерностей правотворческой и правореализационной деятельности, осуществляемой в рамках национальных и межнациональных правовых культур и опирающейся на характерные для этих культур аксиоматические факторы. Показывается специфика восприятия политогенеза в рамках линейной и циклической истории. Рассматривается соотношение круговых и спиральных циклов развития с акцентированием внимания на волновой теории социального развития Э. Тоффлера.

Основываясь на положениях этой теории, конструируется гипотеза плюралистического мультикультурного юридического мышления, предполагающего равный, свободный диалог представителей различных социальных систем, сосуществующих в современности, однако находящихся в дихронных социально-исторических временах. Будучи способными к перемещению из одной социальной системы в другую, носители различных типов юридического мышления тем самым демонстрируют свои возможности к путешествиям не только в пространстве, но и в социально-историческом времени, адаптация к которому происходит в относительной независимости от воли государств, а также от национальных традиций.

Анализируются структурно-содержательные особенности юридического мышления в условиях сменяющихся социально-исторических циклов (волн).

Отмечается, что линейное и циклическое юридическое мышление не могут существовать в отрыве друг от друга. Однако представляя собой различные ракурсы восприятия правовой реальности, рассматриваемые модели выступают в качестве «параллельных» плоскостей, каждая из которых задает собственные параметры восприятия, измерения и оценки государства и права.

Современный мир, перестав быть биполярным, становится мультикультурным. При этом признание человека, его прав и свобод универсальной глобальной правовой ценностью означает, что любой человек, независимо от своего социально-правового статуса, представляет самоценный правовой феномен — субъект права.

Ключевые слова: мышление, аксиома, закономерность, политогенез, социально-историческое время, линейная история, циклическая история, цивилизация, государство, право, юридическое мышление, правовое поведение.

1. К вопросу о соотношении феноменов «мышление» и «юридическое мышление»

Мышление — психический процесс моделирования закономерностей окружающего мира на основе аксиоматических положений

Аксиома — исходное положение какой-либо теории, принимаемое в рамках данной теории истинным без требования доказательств и используемое при доказательстве других ее положений, которые, в свою очередь, называются теоремами.

Юридическое мышление — это особого рода интеллектуальная деятельность, связанная с решением правовых проблем с помощью правовых аргументов.

Перечисленные определения необходимы для определения понятийного ряда и формирования тех постулатов, опираясь на которые я в дальнейшем постараюсь показать особенности юридического мышления в рамках различных измерительных шкал, определяющих различные мыслительные модели.

Взяв за основу понимание мышления как такового, безотносительно его целевой и инструментальной специфики, следует обозначить следующие признаки:

- мышление — это процесс, характеризующий психическую динамику, посредством которой воспринимается и оценивается мир человеческих отношений и ощущений,

а также формируются мотивационные основания человеческого поведения. Динамичность мышления, с одной стороны, означает, что мыслительный процесс нельзя остановить и зафиксировать в какой бы то ни было статичной форме (подобной фотографии, картине, книге), с другой стороны, мышление как некая результативная деятельность не может быть постоянным, представляя собой циклический вид психологической деятельности, подчиняющейся в своем изменении как стихийным (инстинктивным), так и системным (осознаваемым) факторам. Мышление в таком понимании отличается от восприятия окружающего мира. Последнее по сути своей является созерцанием, осуществляемым как в мыслительных формах, так и в не их. Своеобразным подтверждением сказанного является характерный для русского языка вопрос: «О чем думаешь?» и ответ: «Ни о чем»;

- в ходе мышления моделируются закономерности окружающего мира. Мыслительный процесс является одновременно средством выявления закономерностей и объектом их приложения;
- мышление основывается на не требующих доказательства постулатах — аксиомах, которые, в свою очередь, используются в качестве аргументов обоснования мыслительных теорем.

Переходя к рассмотрению юридического мышления, следует прежде всего обратить внимание на определенные нестыковки между общим представлением о мышлении как таковом и его частным проявлением как социально-правового явления. В приведенном определении, тиражируемом из одного источника в другой, юридическое мышление понимается в качестве средства решения правовых проблем при помощи правовых аргументов. Полагаю, что такой подход неверен, ни с теоретической, ни с практической точек зрения.

В теории юридическое мышление следует рассматривать как частное проявление (форму) человеческого мышления, выделяющееся как объектом: правом, правовыми отношениями, правонарушениями, так и методологией восприятия и оценки явлений правового мира¹.

На практике юридическое мышление выступает в качестве инструмента познания права и мотиватора правового (юридически значимого поведения)². Юридическое мышление явля-

ется элементом правотворческого и правореализационного процессов, но не тождественно им. Посредством одного мышления невозможно решать практические проблемы в области правотворческой и правореализационной деятельности. Переход от мыслительной конструкции к деятельности связан с юридической техникой выполнения определенных правовых процессов и процедур, которые, безусловно, носят осмысленный характер, но собственно мышлением не являются.³

На мой взгляд, более конструктивной является следующая дефиниция: *юридическое мышление — это психический процесс моделирования закономерностей правотворческой и правореализационной деятельности, осуществляемой в рамках национальных и межнациональных правовых культур и опирающейся на характерные для этих культур аксиоматические факторы*. Сформулированная дефиниция актуализирует два вопроса:

- можно ли говорить об универсальных правовых закономерностях?
- какие правовые положения могут рассматриваться в качестве аксиоматических?

Представляется, что, отвечая на оба вопроса, следует исходить в первую очередь из того, какой образ права является превалирующим для данной национальной правовой культуры, на данном этапе ее социально-исторического развития. Люди, живущие на разных временных уровнях, по-разному воспринимают и оценивают окружающий их мир, поскольку этот мир изменяется одновременно с изменением общественных отношений, а значит, и мыслительных конструкций, в которых эти отношения отражаются⁴.

Сравнительный анализ различных концепций правопонимания позволяет выделить несколько наиболее распространенных образов права:

- право — традиция («закон отцов»);
- право — воля государя («закон царя-отца»);
- право — технологический регламент;
- право — цифровой код.

Каждый из перечисленных образов характерен для обособленного этапа социальной истории. При этом взаимосвязь этих этапов может рассматриваться как в рамках линейного, так и циклического политогенеза⁵.

³ См.: Авакян Т.В. Юридическое мышление в механизме правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. 2006. № 4(19). С. 108–111.

⁴ См.: Хавкар Х. Прогресс человеческого разума в философии истории Ж.-А. Кондорсе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 37–41.

⁵ См.: Хренов Н.А. Между линейным и циклическим принципом: история искусства в ракурсе социодинамики П. Сорокина // Культура и искусство. 2014. № 4. С. 381–392.

¹ См.: Скурко Е.В. Юридическое мышление в конструктах современной когнитивной психологии // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3(25). С. 19–57.

² См.: Мордовцов А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-тропологические проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2(247). С. 38–39.

2. Линейность политогенеза

В наиболее общем понимании *политогенез* — это процесс развития политической системы общества, трансформируемый на определенном этапе в государство.

Государство самим фактом своего появления делит человеческую историю на два макропериода: догосударственный (первобытный, архаический, варварский, доправовой) и государственный (политический, цивилизованный, правовой)⁶. Сформировавшись как самостоятельные социально-культурные явления, государство и право развиваются и изменяются в непосредственной связи с развитием и изменением общественных отношений.

Древние государство и право столь же непохожи на современные аналоги, сколь не похож на современного человека его далекий предок. Вместе с тем и древние, и современные государственно-правовые системы едины в своей сущности — упорядочении человеческой организации и публичной власти.

Рассмотрение политогенеза как динамической характеристики государства предполагает выделение в нем двух составляющих: политогенеза возникновения государства и политогенеза трансформации государства.

Политогенез возникновения государства представляет собой процесс формирования государства как явления человеческой культуры. Так же как человек формируется в утробе матери и считается рожденным, когда из этой утробы извлекается, так и государство возникает на основе складывающихся в обществе предпосылок и получает свое оформление в совокупности характеризующих его признаков, атрибутов, символов.

Политогенез трансформации государства связан с выделением и анализом этапов и закономерностей государственного развития.

Линейный политогенез оперирует представлением о линейной истории, основывающейся на непрерывной хронологии явлений и событий, развивающихся от начальной точки по направлению к бесконечности⁷.

В рамках линейного политогенеза древнее, средневековое, новое и новейшее государства — этапы, ступени развития одного и того же государственного феномена, воспринимаемого по аналогии с живущим человеком, минующем в собственном генезисе последовательные

и взаимно обуславливающие фазы рождения, детства, юности, взрослости... Однако в отличие от человека, взросление которого неминуемо перерастает в старение, завершающееся смертью, линейный политогенез в отношении государства предполагает непрерывную позитивную динамику, обуславливающую переход от примитивных государственных форм к прогрессивным. И, как уже было отмечено, этот процесс не предполагает окончания выраженного в «старости и смерти» государства. Следовательно, сравнение государства с человеком некорректно. Человек в своей жизни движется от рождения к смерти, от юности к старости, а государство, родившись однажды, всякий раз декларирует собственную вечность⁸ и в своем историческом развитии идет от древней истории к новейшей.

Конструирование официальной истории российского государства и права осуществляется в рамках линейного политогенеза. Считается, что Россия как целостное суверенное государство возникло в X в., миновало в своем генезисе этапы государственной централизации, феодальной раздробленности, татаро-монгольского ига, собирания земель русских, Русского царства, Российской империи, РСФСР, СССР, РФ. При этом считается, что перечисленные этапы характеризуют одно и то же государство, формально-содержательная трансформация которого не противоречит принципу государственного единства России.

3. Цикличность политогенеза

Представляемая гипотеза является попыткой осмысления детерминант, предопределяющих направленность и содержание политогенеза. При этом за основу будет принято несколько положений.

А) Отношения, предопределяющие структуру социальной организации, базируются на том или ином типе взаимодействия публичных и частных интересов. В наиболее общем виде следует выделить два основных типа отношений:

- приоритет публичного интереса по отношению к частному и рассмотрение последнего в качестве производного от публичного и вторичного по своей социальной значимости;
- приоритет частного интереса по отношению к публичному и восприятие последнего

⁶ См.: Давыдов С.А. Политогенез древнего общества: не прямой путь к раннему государству // *Власть*. 2016. Т. 24. № 8. С. 155–159.

⁷ См.: Власова Л.А. Синтез цивилизационного и линейного подходов в философском осмыслении истории А. Дж. Тойнби (социальный и аксиологический аспекты) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Познание. 2018. № 9(84). С. 84–89.

⁸ Показательны в связи с этим слова из гимна СССР: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь». В процитированном отрывке «бессмертность» советского государства, выражена как в «нерушимости», так и в «вечности» союза советских республик. Однако, тут же можно вспомнить слова другой известной песни: «Кавалергарды, век не долог...», в которой век — это не вечность, а человеческая жизнь, которая кончается всегда и представляет собой лишь мимолетный «миг, между прошлым и будущим».

с точки зрения «осознанной необходимости». Ограничение частного интереса публичным допускается постольку, поскольку носитель частного интереса осознает необходимость такого ограничения в целях упорядочения отношений с другими субъектами частных интересов, разрешения возникающих спорных ситуаций, а также обеспечения эффективной защиты собственного интереса от разного рода негативных посягательств.

Б) Государство представляет собой форму социальной организации, создаваемой в целях упорядочения отношений между людьми, защиты социума от внешних и внутренних угроз, а также осуществления публичной политической власти. В историко-теоретической науке традиционно разграничиваются два направления возникновения и трансформации государства: западный и восточный. В основу такой дифференциации положено деление Римской империи на Западную (католическую) и Восточную (православную) с последующей ассоциацией в качестве «восточной цивилизации» любой другой культуры, не принимающей системы «западных ценностей». Так, появление на политической карте мира социалистической системы обусловило понимание в качестве «восточных» тех стран, где установились коммунистические и прокоммунистические режимы.

На наш взгляд, деление государств на западные и восточные мало что дает в конструктивном плане, поскольку носит сугубо условный характер и не наполнено какой бы то ни было функциональностью. Более конструктивным представляется проводить дифференциацию по принципам соотношения и взаимодействия государства, общества, личности. В рамках предлагаемого подхода все государства могут быть условно подразделены на две группы: либертарные (от лат. *libertas* — свобода) и тотальные (от лат. *totalis* — весь, целый, полный; лат. *totalitas* — цельность, полнота).

Либертарный подход предполагает формирование государства как инструмента обеспечения частных интересов и прежде всего права частной собственности. Государство упорядочивает отношения между собственниками, разрешает конфликты между ними и привлекает к ответственности нарушителей установленных правил. При этом государство воспринимается как организованный и управляемый посредством общих правил и механизмов союз носителей частных интересов (союз собственников).

Тотальный подход предполагает создание государства как инструмента, посредством которого социум сплавляется в монолитное целое — «государственный мир», единый и неделимый. С созданием такого «целого» первоначально связываются масштабные коллективные работы, требующие централизованного планирования

и высокой согласованности в деятельности отдельных социальных составляющих (ирригационные работы, строительство пирамид и т. п.). При этом политическая власть в таком государстве по сути является неограниченной и бесконтрольной⁹. Государь владеет государством, как помещик своей вотчиной. В собственности государя находится не только земля, но и подданные, «государевы люди». Причем место «государева человека» в системе социально-политической иерархии всецело зависит от «государевой воли». Естественно, что при подобном подходе частные интересы отдельных представителей социума значимы настолько, насколько способствуют реализации и безопасности публичного интереса (по сути, интереса государя).

В) Отношения политической власти и частной собственности следует рассматривать в контексте соотношения публичных и частных интересов.

В государстве либертарного типа частная собственность выступает в качестве основной ценности, а политическая власть воспринимается в качестве ценностной детерминанты, обусловленной наличием частной собственности. В подобном понимании основными задачами власти являются создание и поддержание режима, упорядочивающего отношения между собственниками, обеспечивающего эффективное разрешение конфликтов как между самими собственниками, так и между собственниками и государством, а также создающего эффективную систему гарантий, позволяющих защищать собственность от различного рода негативных посягательств. Таким образом, частная собственность является первичной, а политическая власть — производной от нее.

В государстве тотального типа в качестве объекта собственности выступает само государство (точнее, государственная территория и государственно организованный народ). При этом все, что в данном государстве находится, принадлежит государю. Естественно, что ни о какой частной (обособленной от «государства-государя») собственности речь не идет. В подобной системе качественным образом меняется механизм приобретения и приумножения собственности. Если для либертарного государства — это создание, наследование, накопление, то для тотального — это в первую очередь экспроприация (причем последняя воспринимается в качестве абсолютно правомерной, поскольку правом на распоряжение любой собственностью в государстве наряду с непосредственным владельцем обладает государь либо его вассал, наделенный

⁹ См.: Мороз Е.В. Некоторые проблемы эволюции политического учения о тоталитарном государстве // Право и образование. 2010. № 9. С. 129–142.

соответствующими полномочиями). Таким образом, обладание политической властью рассматривается в государстве тотального типа как условие приобретения и приумножения собственности. Политическая власть является первичной, а частная (более точно — личная и коллективная) — производной от нее. В подобном государстве возникает ситуация, когда реальным собственником человек является только при условии занятия соответствующего положения в аппарате политической власти.

Г) Развитие либертарного государства осуществляется по принципу спирального цикла. Анализ дискурса развития позволяет говорить о последовательном накоплении опыта, связанного с разграничением публичных и частных интересов и установлением определенного баланса между ними. Политическая власть в подобном формате отношений представляет собой вид управленческого труда. Специфика такого труда определяется его элитарностью (власть осуществляют представители социальных элит/стратов, относящихся к верхним слоям общества и сочетающих личную свободу и достоинство). Ротация представителей управленческого аппарата носит последовательный характер, при этом объективные закономерности «вхождения во власть и восхождения во власти» предопределяют смену поколений управленцев и восприятие каждым последующим поколением опыта, полученного предшественниками.

Д) Развитие тотального государства (к данному типу, как нам представляется, относится Россия) осуществляется по принципу, который мы условно назвали принципом прерывистой истории. В соответствии с данным принципом развитие государства носит циклический характер. Каждый цикл включает в себя следующие стадии:

- приобретение политической власти;
- нейтрализация реальных либо потенциальных соперников, способных претендовать на получение власти (формы нейтрализации, как правило, сводятся к изгнанию из государства (Журбский, Троцкий, Березовский и т. п.) либо физическому уничтожению. Примеров российская история демонстрирует огромное количество);
- экспроприация частной собственности и ее трансформация в публичную собственность (по сути, собственность государя);
- наделение властными полномочиями своих сторонников;
- распределение собственности по принципу местничества — чем выше место вассала в системе политической иерархии, тем большей собственностью он обладает;
- усиление тенденций автономизации и децентрализации, обусловленных сочетанием политической власти и собственности.

При этом вассал начинает воспринимать себя в качестве «регионального государя». Чем более он автономен от «великого государя», тем в меньшей степени он зависит от него. В подобных условиях снижается эффективность централизованного управления, что приводит к ослаблению единого централизованного государства и обуславливает кризис системы управления;

- появление центра активности, направленной на разрушение существующей системы управления;
- разрушение ранее существовавшей системы управления и начало формирования новой системы. При этом за основу берется принцип отрицания позитивной значимости опыта, накопленного в предшествующий период. Предшествующая история объявляется неправильной, поскольку правильной является только новейшая, вновь создаваемая история. По сути, данный этап является завершением предшествующего и началом следующего цикла.

4. Особенности отражения закономерностей и аксиом права в линейном и циклическом юридическом мышлении

Как уже было ранее отмечено, юридическое мышление непосредственным образом зависит от особенностей национальной правовой культуры, формирующейся в обществе на определенном этапе политогенеза. В условиях линейного политогенеза юридическое мышление представляет собой продукт коммуникации предшествующих и последующих поколений и основывается на восприятии, позитивной оценке и репродукции опыта «поколения отцов» «поколением детей». Восприятие государства и права по аналогии с родовой (семейной) организацией в качестве основной закономерности рассматривает передачу правовых знаний и опыта от «старших к младшим». В качестве аксиоматических положений линейного юридического мышления выступают следующие постулаты:

- правовые ценности поколения «отцов» неизменны в своем ценностном восприятии со стороны поколения «детей»;
- поколение «отцов» знает о современном праве больше, чем поколение «детей». В силу этого «дети» получают правовые квалификации (знания, умения, навыки, сертификаты соответствия) от отцов;
- правовые отношения между «отцами» и «детьми» складываются по принципу субординации, в рамках которого «отцы» являются начальниками «детей»;
- основным предназначением права является сохранение сложившегося в исторической

ретроспективе правопорядка. Таким образом, правовое будущее представляет собой сохраняемое вплоть до бесконечности правовое прошлое.

Циклический политогенез основан на концепции исторического разрыва. Каждый новый цикл возникает в результате «конца истории» цикла предыдущего. Независимо от того, в какой циклической системе осуществляется политогенез, спиральной либо круговой, в любом случае каждая следующая стадия исторического развития начинается с отрицания ценностей и основополагающих принципов, которыми в своей политико-правовой деятельности руководствовались представители предшествующего поколения.

Основной закономерностью юридического мышления в условиях циклического политогенеза является осознание конечности существующей политико-правовой системы и неизбежности ее разрушения в перспективе.

В качестве аксиом циклического юридического мировоззрения следует выделить следующие положения:

- каждое новое поколение «детей» вырабатывает собственную систему правовых ценностей, существующих в относительной обособленности по отношению к правовым ценностям поколения «отцов»;
- поколение «отцов», не сумевшее обеспечить сохранение и репродукцию собственной политико-правовой системы, утрачивает авторитет в глазах поколения «детей»;
- любая сложившаяся политико-правовая система обречена в перспективе на разрушение под воздействием системы, стремящейся занять ее место;
- будущее представляет собой процесс уничтожения традиционного (существующего) правопорядка и его замены альтернативным правопорядком.

Линейное и циклическое юридическое мышление не могут существовать в отрыве друг от друга, так же как не могут жить в обстановке полной изоляции страны и народы. Однако, представляя собой различные ракурсы восприятия правовой реальности, рассматриваемые модели выступают в качестве параллельных плоскостей, каждая из которых задает собственные параметры восприятия, измерения и оценки государства и права.

Современный мир, перестав быть биполярным, стал мультикультурным. При этом признание человека, его прав и свобод универсальной глобальной правовой ценностью означает, что любой человек, независимо от своего социально-правового статуса, представляет самоценный правовой феномен — субъект права. Полагаю, что именно переход от объектного восприятия человеческой личности к субъектному является главной особенностью современного

юридического мировоззрения. Вместе с тем говорить о том, что такой переход совершен повсеместно, безусловно, нельзя.

5. Современное юридическое мышление в контексте волновой теории Э. Тоффлера

Говоря об особенностях современного юридического мышления, целесообразно воспользоваться волновой теорией цивилизационного развития Э. Тоффлера.

В отличие от концепций исторического развития, основывающихся на преемственности и взаимной обусловленности поколения «отцов» и поколения «детей», волновая теория Э. Тоффлера оперирует качественно иной методологией понимания социальной истории¹⁰.

Волна — следствие столкновения и противоборства двух антагонистических стихий — земной и водной. Жизнь зарождается в воде, однако со временем трансформируется в земное существование, тем самым порождая две формы: водную и земную, сосуществующие в таких же параллельных мирах, как бюрократическое государство и гражданское общество, правоохранительная система и организованная преступность, религия и наука.

Волна — порождение водного мира, средство преобразующего воздействия на земную поверхность. Взаимодействие волны и суши носит приливно-отливной характер. На определенном этапе волна может поглотить сушу либо, напротив, суша, вытеснив воду, может таким образом уничтожить волну. В любом случае история как некое измеряемое временными параметрами социальное состояние в контексте волновой теории не является линейной, а представляет собой сочетание замкнутых исторических циклов (локальных континуумов), которые, будучи связанными друг с другом, вместе с тем непосредственным образом друг друга не порождают и могут сосуществовать в качестве альтернативных (параллельных) социальных миров¹¹.

Подверженность волнообразным изменениям в таком понимании свойственна не столько государственным образованиям, сколько социальным общностям (сословиям, классам, тейпам, стратам и т. п.), а также отдельным личностям, которые могут адаптироваться к условиям иных циклов (социальных сред), живущих в своем, не совпадающем с другими циклическими системами, социально-историческом времени.

В качестве примеров подобного рода сочетаний можно привести сосуществование в одних

¹⁰ См.: Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 261 с.

¹¹ См.: Ромашов Р.А. Право будущего: традиция или альтернатива // История государства и права. 2019. № 5. С. 28–33.

и тех же временных координатах рабовладельческих, феодальных и капиталистических отношений в США и Англии в XIX в., социалистических, капиталистических государств и стран третьего мира в XX в. и т. п.

Если взять за основу рассуждений парадигму волнового развития цивилизации, то получается, что представители различных социальных систем, сосуществующих в современности, однако находящиеся в дихронных социально-исторических временах, будучи способными к перемещению из одной социальной системы в другую, тем самым демонстрируют свои возможности к путешествиям не только в пространстве, но и в социально-историческом времени, адаптация к которому происходит в относительной независимости от воли государств, а также от национальных традиций.

Современный мир проходит непростой путь от монистической цивилизационной культуры к плюралистической, от монологовых форм общения «центров мировой силы» к диалогичным формам взаимодействия разных по внешней форме, но равных в своей содержательной ценности субъектов права. Особенность такого рода современности заключается по Э. Тоффлеру в волнообразности нынешних и грядущих изменений, предполагающих возможность сочетания и достаточно причудливых комбинаций среди представителей различных социально-исторических временных периодов.

Право, возникая подобно языку, представляет собой инструмент социального общения и средство социальной коммуникации как внутри социальной группы, так и за ее пределами. Каждая новая волна несет в себе новую информацию и вместе с тем представляет иную среду обитания, адаптация к которой связана с пониманием и принятием иных понятий, правил, ценностей, столь же чуждых для первичного восприятия, как и все, к чему мы относимся как к чужому, а значит, враждебному.

Каждая новая волна способна унести и растворить в себе только тех, кто не держится за земную твердь и готов плыть по «воле волн», преобразуя собственную волю в совокупную энергию движения несущей его волны. В таком понимании постиндустриальное общество Э. Тоффлера формируется не из тех, кто, ругая традиционное государство и одновременно уповая на него, ждет когда же, в конце концов, привычная и оттого надоевшая земля сменится непривычной и потому страшной в своей неизвестности водой, будущая жизнь в которой столь же непонятна и не представляема, как жизнь в «загробном мире», а из тех, кто, являясь носителем и выразителем юридического мышления «нового типа», готов и стремится плыть к собственной цели, столь же значимой и ценной, как и цели остальных

пловцов, увлекаемых жизненной энергией волны, открывающей новые жизненные перспективы и предоставляющей новые возможности.

Традиционно-волюнтаристское право аграрного общества сменяется воплощенным в национальном законодательстве технологическим правом индустриального общества, которое, в свою очередь, постепенно вытесняется международным полисемичным правом постиндустриального (информационного) общества не в силу раз и навсегда устоявшейся национальной традиции либо по воле харизматического главы государства, а вследствие объективных закономерностей развития человеческих отношений, подчиняющихся в своей динамике не диалектической линейности, итогом которой является неизбежная человеческая смерть и конец истории, а непрерывной волнообразной цикличности, в которой рождение и смерть носят взаимоисключающий и вместе с тем взаимообуславливающий характер, предопределяя неопределенность и связанные с ней риски, обусловленные альтернативным будущим, и одновременно передаваемую прелесть новизны, рождаемых этим программируемым будущим ощущений.

Список литературы

1. Авакян Т.В. Юридическое мышление в механизме правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. 2006. № 4(19). С. 108–111.
2. Власова Л.А. Синтез цивилизационного и линейного подходов в философском осмыслении истории А.Дж. Тойнби (социальный и аксиологический аспекты) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 9(84). С. 84–89.
3. Давыдов С.А. Политогенез древнего общества: непрямой путь к раннему государству // Власть. 2016. Т. 24. № 8. С. 155–159.
4. Мордовцов А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурантропологические проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2(247). С. 38–39.
5. Мороз Е.В. Некоторые проблемы эволюции политического учения о тоталитарном государстве // Право и образование. 2010. № 9. С. 129–142.
6. Ромашов Р.А. Право будущего: традиция или альтернатива // История государства и права. 2019. № 5. С. 28–33.
7. Скурко Е.В. Юридическое мышление в конструктах современной когнитивной психологии // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3(25). С. 19–57.
8. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 261 с.
9. Хавкар Х. Прогресс человеческого разума в философии истории Ж.-А. Кондорсе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 37–41.
10. Хренов Н.А. Между линейным и циклическим принципом: история искусства в ракурсе социодинамики П. Сорокина // Культура и искусство. 2014. № 4. С. 381–392.

Legal Thinking in the Context of Linear and Cyclical Politogenesis

Romashov Roman,

Professor at the Department of Theory of Law and Law Enforcement at St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Professor at the Department of Theory of Law and Civil Law Disciplines of the Institute of Economics and Law of Petrozavodsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Abstract. *On the basis of a refined definition of legal thinking, its features are determined in relation to socio-historical time and national culture. It is proposed to perceive this phenomenon as a specific mental process of modeling laws of law-making and law-realization activities carried out within the framework of national and international legal cultures and based on axiomatic factors characteristic of these cultures.*

The specificity of perception of political genesis within a linear and cyclical history is shown. The ratio of circular and spiral development cycles is considered, with emphasis on the wave theory of social development of E. Toffler. Based on the provisions of this theory, a hypothesis of pluralistic multicultural legal thinking is constructed, which presupposes an equal, free dialogue between representatives of various social systems that coexist in modern times, but are in dichronic sociohistorical times. Being capable of moving from one social system to another, carriers of various types of legal thinking, thereby demonstrating their ability to travel not only in space, but also in socio-historical time, adaptation to which occurs in relative independence from the will of states, as well as from national traditions. Analyzed structural and substantive features of legal thinking in the context of changing socio-historical cycles (waves). It is noted that linear and cyclical legal thinking cannot exist in isolation from each other. However, representing different perspectives of the perception of legal reality, the models in question act as "parallel" planes, each of which sets its own parameters of perception, measurement, and evaluation of the state and law.

The modern world, having ceased to be bipolar, is becoming multicultural. At the same time, the recognition of a person, his rights and freedoms as a universal global legal value means that any person, regardless of his social and legal status, is a valuable legal phenomenon — a subject of law.

Key words: *thinking, axiom, law, political genesis, socio-historical time, linear history, cyclical history, civilization, state, law, legal thinking, legal behavior.*

References

1. Avakyan T.V. Yuridicheskoe myshlenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Yurist"-Pravoved". 2006. No. 4(19). S. 108-111.
2. Vlasova L.A. Sintez civilizatsionnogo i linejnogo podhodov v filosofskom osmyslenii istorii A. Dzh. Tojnbi (social'nyj i aksiologicheskij aspekt) // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. 2018. No. 9(84). S. 84-89.
3. Davydov S.A. Politogenez drevnego obshchestva: nepryamoj put' k rannemu gosudarstvu // Vlast'. 2016. T. 24. No. 8. S. 155-159.
4. Mordovcov A.Yu. Yuridicheskoe myshlenie v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: kul'turanthropologicheskie problemy // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2003. No. 2(247). S. 38-39.
5. Moroz E.V. Nekotorye problemy evolyucii politicheskogo ucheniya o totalitarnom gosudarstve // Pravo i obrazovanie. 2010. No. 9. S. 129-142.
6. Romashov R.A. Right of the future: tradition or alternative // History of the state and law. 2019. No. 5. S. 28-33.
7. Skurko E.V. Yuridicheskoe myshlenie v konstruktah sovremennoj kognitivnoj psihologii // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2011. No. 3(25). S. 19-57.
8. Toffler E. Tre'tya volna. Moscow: AST, 2004. 261 s.
9. Havkar H. Progress chelovecheskogo razuma v filosofii istorii ZH.-A. Kondorse // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. No. 2. S. 37-41.
10. Hrenov N.A. Mezhdum linejnym i ciklicheskim principom: istoriya iskusstva v rakurse sociodinamiki P. Sorokina // Kul'tura i iskusstvo. 2014. No. 4. S. 381-392. Chestnov I.L. Prakticheskii povorot v sovremennoi filosofii prava [A practical turn in modern philosophy of law]. Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii [Russian Journal of Legal Research]. 2017. No. 1(10). S. 69-76.